

6. Горохов В.Г. Знать, чтобы делать. М.: Знание, 1989.
7. Гомер. Илиада. М.: Худож. лит., 1987.
8. Харитонович Д.Э. Изобретательство и ранние формы инженерной деятельности // Вопросы философии. 1985. №2. С. 91-102
9. Круглый стол: Наука, техника, культура: проблемы гуманизации и социальной ответственности // Вопросы философии. 1989. № 1.
10. Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры // Вопросы философии. 1984. № 10. С. 87-89.
11. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л.: Наука, 1993. С. 38.
12. Лосев А.Ф. Этнос // Философская энциклопедия. Т. 5. М: Сов. энциклопедия, 1970. С. 590.

*Тамара Федоровна ГУСАКОВА —
доцент кафедры философии
Тюменского государственного университета,
кандидат философских наук
t_gus@mail.ru*

УДК 130

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИУМ: ИСКУШЕНИЕ ГЕДОНИЗМОМ

THE MODERN SOCIETY: THE TEMPTATION OF HEDONISM

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется феномен выдвижения гедонистических ценностей в центр современной культуры, раскрывается новое концептуальное звучание гедонистической идеи.

SUMMARY. The article analyses the phenomenon of hedonistic value advancement into the modern culture centre, a new conceptual meaning of hedonistic idea is revealed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гедонизм, ценности, ценностный сдвиг, девальвация духовного измерения и человеческой жизни.

KEY WORDS. Hedonism, values, shift of values, the devaluation of the spiritual measuring and human life

Христианские идеалы и ценности, являющиеся глубинными основаниями современной западной цивилизации и отчасти в ней воплощенные, сегодня теряют свое былое значение: разрыв между ними и эмпирической реальностью нарастает. Оставляя в стороне причины этих сложных процессов, обратим внимание на то, какие идеалы и ценности утверждаются взамен уходящих. Ареал христианских ценностей начинают замещать ценности иного ранга и порядка — гедонистические.

Казалось бы, гедонизм — отжившая доктрина, со всей очевидностью продемонстрировавшая свою несостоятельность, и сегодня речь может идти лишь о том, что Р. Барт называл «отрыжками гедонизма». В действительности же гедонистический принцип удовольствия, взятый в качестве жизненной стратегии, оказался широко востребованным и в ушедшем XX в., и в наступившем XXI. Современная культурная ситуация маркирована таким феноменом, как *гипергедония* — патологически повышенное стремление человека к удовольствиям, наслаждениям, развлечениям, что представляет реальную угрозу духовному миру человека. Можно без преувеличения утверждать, что в нашем мире понятие «гедонизм» стало относиться к кодовым.

Проблема утверждения гедонистических идеалов приковывает к себе внимание виднейших умов современности. Так, британский социолог З. Бауман считает, что рост гедонистских и эгоистических настроений является знаковым для нашего времени [1; 127]. Один из ключевых американских идеологов П. Дж. Бьюкенен, провозгласивший идею гибели евро-атлантического сообщества («Смерть Запада»), среди причин демографического кризиса, коллапса института семьи и брака особо выделяет гедонистическую мораль. Следование императиву «живи для себя и наслаждайся жизнью», стремление к максимальному комфорту, приоритет карьеры в ущерб семье, освобождение женщины (понимаемое радикальными феминистками как отказ от традиционной роли жены, матери и хозяйки дома), эгоизм и культ удовольствий — все это приводит к разрушению семьи и брака. Первые плоды гедонизма уже «кажутся ядовитыми». «Какая сила, — задается Бьюкенен вопросом, — может противостоять песне сирен гедонистской культуры, песне столь обольстительной и призывной, песне, которую повторяют едва ли не все, кто обращается к молодежи, — Голливуд, MTV, «мыльные оперы», телепередачи, гляцевые журналы, популярная музыка, дамские романы и прочие бестселлеры?» [2; 75]. Этот вопрос остается без ответа. Неуправляемая модель эгоистического гедонизма в случае масштабного распространения может привести к разрушению социальной системы. П. Дж. Бьюкенен не сомневается, что общества, создаваемые с целью обеспечения своим членам максимума удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны.

Другой представитель американской политической элиты, З. Бжезинский, также вынужден признать, что создание в США общества потребления в последнее десятилетие привело к нарастающему гедонизму. Ситуация во многом напоминает времена заката Римской империи, крах которой был вызван, по мнению Бжезинского, тремя основными причинами: политическим разделом, культурным гедонизмом и финансовой инфляцией [3; 23]. Так, США, странам Западной Европы, считает Бжезинский, трудно справиться с культурными последствиями «тупого» социального гедонизма и резким падением в обществе центральной роли религиозных ценностей. Состояние западной культуры довольно пронизательно характеризуется американским политологом как сочетание эскапистского гедонизма с духовной пустотой [3; 30].

Д. Белл, крупнейший социальный мыслитель, подчеркивал, что центральное место в современной западной культуре занимает гедонизм. По его мнению, именно в 1960-е гг., в противовес пуританству, оформилась современная гедонистская мораль. Однако сдвиг в системе ценностей западного общества наметился еще раньше, в 1920-е гг., когда в результате массового производства и роста потребления стала преобразовываться жизнь среднего класса: аскетические побуждения начинают уступать место расточительным импульсам.

В контексте постмодернистской культуры тема гедонизма, удовольствия и соблазна становится особенно актуальной. Постмодернистское общество избрало своим императивом наслаждение, а своей стратегией — соблазн. Идея жизни «не по духу», «а по телу», присущая современной западной цивилизации, была точно выражена французским философом Ж. Бодрийяром: «Теперь не говорят уже: «У тебя есть душа, ее надлежит спасти», но:

- «У тебя есть пол, ты должен найти ему хорошее применение»,
- «У тебя есть бессознательное, надобно, чтобы «оно» заговорило»,
- «У тебя есть тело, им следует наслаждаться»,
- «У тебя есть либидо, нужно его потратить» и т.д. [4; 84].

Накатившая мутная волна гедонизма накрыла современную культуру, изменила ее облик. По мнению французского философа Ж. Липовецки, изменившийся стиль жизни изменил тип культуры, за которым последовали коренные изменения в обществе, его нравах, в современном человеке, живущем в эпоху массового потребления; возник совершенно новый способ социализации и индивидуализации, началась новая фаза в истории западного индивидуализма. Результатом этих перемен стало появление нового типа человека с повышенным вниманием к самому себе и своему телу, заботящегося о собственном благополучии, которого Липовецки именует нарциссом. На смену дисциплинарной социализации идет гедонистическая персонализация, связанная с раскрепощением личности, нейтрализацией социального пространства и оживлением сферы частной жизни [5; 25].

В современном гедонистическом обществе происходит процесс деформации личности, обусловленный сужением горизонта ее бытия, разрушением ценностной вертикали, господством «внешнего человека» над «внутренним». И жизнь человека, и сам человек в таком мире овнешневаются, теряя существенность, глубину, внутреннее содержание; неизбежным следствием гедонизма является духовный кризис, утрата человеком чувства гражданственности, индивидуализм, эгоцентризм и безразличие к общему благу, озабоченность только своими частными интересами.

Гедонистические устремления человека оборачиваются опустошенностью и смысловой выхолощенностью: плененный «хищными вещами» и соблазнами, он тратит свои силы и энергию на поиск новых, еще не испытанных удовольствий. Жизнь «не по духу», а «по телу» — следствие нарушения должной иерархии антропологических ипостасей. «Утилитарные и гедонистические ценности «цивилизованного мира», — отмечает Б.Н. Тарасов, — производят такую огранку человеческой души, при которой незаметно атрофируется ее «высшая половина», а воля приковывается к низшим этажам существования» [6; 250].

Невостребованность метафизических глубин, разрушение сакральных основ бытия ведут к угасанию духа, к атрофии созидательных способностей. Нигилизм по отношению к высшим ценностям и эгоистическое своеволие сопряжены с неизбежной вседозволенностью. Гипертрофия гедонистического начала, характерная для современной цивилизации, видоизменяет саму природу человека: происходит упрощение человеческого сознания, обеднение его ценностно-смысловой сферы, редуцируется духовное измерение человеческого существования.

В культуре влияние гедонизма сказывается, прежде всего, в снижении уровня духовных ценностей, в адаптации произведений искусства к ожиданию и спросу потребителей, в установке на развлекательность. Мощная индустрия удовольствий и развлечений, созданная в современном обществе, — своеобразный индикатор популярности гедонистических ценностей. Культ гедонизма и чувственных наслаждений — характерная черта современной массовой культуры. Усиление акцента на развлекательность и удовольствие в массовой культуре проявляется в таком феномене, как «инфотеймент». В режиме гедонистической нацеленности работает реклама, занимающая сегодня место идеологической индокринации. Современные средства массовой коммуникации сыграли решающую роль в том, что гедонизм стал ведущей ценностной ориентацией молодежи.

Гедонизм эволюционирует, порождая новые формы. Так, французский писатель Фредерик Бегбедер, автор романа «Романтический эгоист», называет

открытый им вид гедонизма *апокалипсическим гедонизмом*. «Романтический эгоист», гедонист понимает жизнь как «долгий уик-энд с бокалами бурбон-колы» и убежден, что никто не имеет права помешать ему получить удовольствие (словить кайф) даже на фоне мировых катаклизмов, включая 11 сентября. «Апокалипсический гедонизм — вот правильное состояние духа на сегодняшний день. Раз уж мы уверены, что небо непременно рухнет нам на голову, надо немедленно начать жить на всю катушку, это самая здоровая реакция ... После 11 сентября мы ничего не должны откладывать на завтра, потому что неизвестно, состоится ли оно» [7; 67]. Бегбедер предлагает «оттянуться напоследок», ведь «третья мировая война — мощный афродизиак».

Горячий и примитивный гедонизм с его философией *carpe diem*, с его лозунгами «наслаждаться без стеснений», «все и сию же минуту», отходит в прошлое; но вместо безудержного гедонизма возникает гедонизм рациональный, гигиенический, просвещенный. Развиваются технологии с целью приведения человека в надлежащую форму, внедряются щадящая медицина, диетические режимы, средства для релаксации, появляется уйма всяких снадобий по уходу за собой. Эра гедонизма продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2004. 444 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.
4. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 318 с.
5. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. 336.
6. Тарасов Б.Н. Непрочитанный Чаадаев, неслышанный Достоевский (христианская мысль и современное сознание). М.: Academia, 1999. 288 с.
7. Бегбедер Ф. Романтический эгоист // Иностранная литература. 2006. № 2. С. 3-112.

Галина Васильевна ПАТРАКОВА —
руководитель филиала
Тюменского государственного университета
в г. Сургут
patrakova@list.ru

УДК 316.354:351/354

ОБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

SOCIETY AS AN OBJECT OF MANAGEMENT: YESTERDAY AND TODAY

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о развитии философского поиска основ социального управления. Показываются некоторые отличия современных механизмов управления, прорисовывается объект.

SUMMARY. The article deals with the development of philosophical search of social management bases. Some differences of modern management mechanisms, as well as the object of research are shown in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Общество, управление, системность, человек, личность, антропология.

KEY WORDS. Society, control, system, person, individuality, anthropology.